

Религиоведение. 2023. № 1. С. 65–70.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2023. No. 1. P. 65–70.

DOI: 10.22250/20728662_2023_1_65

Астапов С.Н.

Южный федеральный университет
344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
snastapov@srfedu.ru

Социокультурная природа религиозного фундаментализма

Аннотация. Статья имеет цель определить природу и сущность религиозного фундаментализма: то, что в фундаментализме выступает инвариантным по отношению к конкретной религии, что объединяет различные виды религиозного фундаментализма. В статье обосновывается идея о том, что природа фундаментализма – в социокультурной реакции по типу архаизации на трансформационные процессы модернизма. Фундаментализм – это архаизация, имеющая воинственный характер, направленная не на адаптацию традиции к социальным новациям, а на конфликт с современностью. В свою очередь, религиозный фундаментализм – это специфическая социокультурная реакция религиозных групп на модернизм и связанную с ним секуляризацию. Будучи продуктом модернизма, фундаментализм использует все его достижения для проектирования общественной жизни, принципы которой он находит в фундаментальных текстах религиозной традиции. Установление природы религиозного фундаментализма в социокультурных трансформациях, характерных для начала XX в., а не в специфически религиозных процессах, характерных для данной эпохи, позволяет сделать вывод о том, что фундаментализм имеет не чисто религиозную и не политическую, а социокультурную природу. Это означает, что, во-первых, он может выражаться и выражается не только в религиозной форме, а во-вторых, его сущность лежит не в сфере политических процессов, но принимает политическую форму. Преимущественное выражение современного фундаментализма в политической форме является следствием политизации религии во второй половине XX в. В связи с этим в статье указывается на неэффективность борьбы с религиозным фундаментализмом исключительно в сфере политики.

Ключевые слова: религия, фундаментализм, социокультурная природа, модернизм, архаизация, модернизация, секуляризация, традиция, политическая форма

Sergey N. Astapov

Southern Federal University
105/42 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344006
Russia; snastapov@srfedu.ru

Social and Cultural Nature of Religious Fundamentalism

Abstract. The article aims to identify the nature and the essence of religious fundamentalism, i.e. the invariant of fundamentalism in relation to a particular religion, that unites various types of religious fundamentalism. The article substantiates the idea that the nature of fundamentalism is rooted in the archaization type of the social and cultural response to transformational processes of modernism. Fundamentalism is the archaization that has an aggressive character, aimed not at adapting tradition to social innovations, but at conflict with modernity. Religious fundamentalism is a specific response of religious groups to modernism and the secularization associated with it. Fundamentalism, as a product of modernism, uses its achievements to design social life, principles of which it finds in the fundamental texts of religious tradition. The identification of the nature of religious fundamentalism in various social and cultural transformations of the beginning of the 20th century allows us to conclude that fundamentalism has not a religious and not political, but the socio-cultural nature. It means, firstly, that fundamentalism can be not only in a religious form; secondly, that the essence of fundamentalism does not lie in political processes, but it accepts a political form. The predominant expression of modern fundamentalism in the political form is caused politicization of religion in the second half of the 20th century. In this regard, the article points out ineffectiveness of the struggle with religious fundamentalism exclusively in the field of politics.

Key words: religion, fundamentalism, social and cultural nature, modernism, archaization, modernization, secularization, tradition, political form

Введение

Тема религиозного фундаментализма находилась в фокусе социально-гуманитарных исследований в последнее десятилетие XX в. на Западе и в первое десятилетие XXI в. в России, что было связано, прежде всего, с всплеском активности мусульманских радикальных движений, пропагандировавших фундаменталистскую идеологию. В силу того, что тревогу вызывала деятельность фундаменталистов в политической сфере – фундаментализм, в большинстве случаев, служил почвой для религиозно-политического экстремизма – основное число исследований того времени рассматривало религиозный фундаментализм как религиозно-политическое явление и видело его существенные характеристики именно в политизации фундаментальных принципов той или иной религии.

Вместе с тем, нельзя сказать, что фундаментализм рассматривался исключительно как политический феномен и исключительно в связи с исламом. Уже в 90-е гг. XX в. в англоязычных публикациях сформировались несколько направлений исследования фундаментализма: 1) исторический контекст возникновения фундаментализма; 2) религиозный фундаментализм как целостный феномен; 3) культурные, социальные и этнические проблемы, связанные со становлением и развитием фундаментализма, в том числе нерелигиозного: рыночного, националистического, государственного, феминистского, экологического и др.; 4) деятельность так называемых фундаменталистских общественно-политических движений [Челищев, 2006, 4–5]. Исходя из этого, можно сказать, что фундаментализм изучался разносторонне, в полноте своих проявлений, в исторической ретроспективе генезиса и становления разных форм. Однако все эти исследования были направлены на то, чтобы объяснить фундаментализм, в особенности религиозный, как *социально-политический феномен*, и на основе этого объяснения предложить определённые меры по профилактике его экстремистских следствий.

Нельзя также сказать, что проведённые четверть века назад исследования исчерпали тему. Если судить по российским научным публикациям, то этот вопрос нельзя считать до конца изученным. Теперь исследования переходят в культурологическое русло, отвечая на вопрос о том, как связан фундаментализм, прежде всего, религиозный, с культурной традицией. Кроме того, остаётся актуальной проблема *природы* религиозного фундаментализма: имеет он религиозную, политическую или же, проявляясь в религиозных и политических формах, какую-то иную природу? Решению этой проблемы посвящена наша статья.

Методология исследования природы религиозного фундаментализма

Обобщение значений, в которых слово «фундаментализм» употребляется как в СМИ, так и в различных социальных науках, приводит к заключению, что понятие фундаментализма стало настолько широким, что не позволяет установить отличие фундаментализма от других форм культурного протеста против модернизации (например, традиционализма или консерватизма): «в качестве фундаменталистских тенденций определяется и ряд чисто секулярных явлений – в области социальных движений (право- и левоэкстремистские, экологическое, феминистское, альтернативное), в области политики – марксистский, либералистский фундаментализм и т. д.» [Костюк, 2000, 134]. Более того, некоторые авторы не склонны даже соотносить фундаментализм с модернизмом. Так, М. Момен заявляет, что считать фундаментализм реакцией на модернизацию и секуляризацию, значит очень ограничивать феномен, имеющий долгую историю развития: фундаменталистские элементы можно обнаружить в учениях Ибн Тамийи и Ибн Абд аль-Ваххаба, и даже ещё раньше – в критике Аль-Газали иноземной философии [Momen, 1992].

Такое широкое понимание фундаментализма не позволяет установить его специфику, сущность и роль в социальных и культурных процессах, а также увидеть феномены, противостоящие ему. Сделать понимание более узким, точнее – ограничить объём понятия, можно путём добавления специфицирующих предикатов, которые определяют сферу преимущественной локализации или преимущественную форму выражения некоторой сущности. Но для определения самой сущности эта логическая операция неэффективна – за множеством конкретных феноменов теряется их

родовая характеристика. Для этого требуется найти *генетически общее* в самых разных проявлениях фундаментализма.

Одна из основных методологических ошибок обобщения эмпирического материала состоит в том, что в результате исследования разнообразных наличных форм изучаемого объекта его сущностными свойствами объявляются те, что являются общими для этих форм. Но они могут быть характерны не для всех *исторических* форм его бытия, а лишь для некоторых, а значит, они не являются необходимыми, определяющими его сущность и природу. В этом случае наличные формы бытия объекта воспринимаются как неизменные, без истории развития, что, в конечном счёте, не позволяет ни адекватно их типологизировать, ни объяснить их разнообразие. В социальных науках от этого возникают гипертрофированное усложнение проблем и методологическая эклектика.

Найти генетически общее в явлениях означает установить их природу. Необходимость изучения природы любого явления кратко, но точно была обозначена в Философском энциклопедическом словаре 1989 г.: «Природа в целом выступает как общее понятие об объекте, задающее схему понимания и объяснения того или иного конкретного предмета изучения» [Философский энциклопедический словарь, 1989, 509]. Природа – это сущность в её причинной определённости, то есть единство всех свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций предмета, детерминированные его происхождением, причинами и условиями становления и возникновения.

Генетически общее определяется путём анализа исторически первой формы тех явлений, которые объединены понятием. Именно такой анализ может привести к пониманию сущности исследуемого объекта посредством установления необходимых условий его возникновения и функционирования. При этом исторически более поздние формы существования объекта следует считать модифицированными (превращёнными) формами, то есть имеющими не только общие и необходимые свойства, но и особенные, которые в эмпирических обобщениях могут принять вид общих.

Социокультурные факторы формирования религиозного фундаментализма

Согласно общепринятой точке зрения, историческое начало фундаментализма, как и происхождение понятия «фундаментализм», относится к религиозной среде конца XIX – начала XX в., когда в США Пресвитерианская генеральная ассамблея в качестве реакции на бесчисленные интерпретации христианского вероучения утвердила 5 оснований (fundamentals) христианской веры, которым затем было дано детальное объяснение и обоснование в многотомном издании “The Fundamentals. A Testimony to the Truth”. История возникновения фундаментализма в Америке свидетельствует о его *реакционной* природе. Стремление максимально приблизить христианство к современной общественной жизни привело к секуляризации протестантского сознания. Реакцией стало «возвращение к принципам веры».

Таким образом, фундаментализм в его первом историческом явлении следует считать специфической реакцией религиозных сообществ *на модернизм* и связанную с ним секуляризацию. Важно подчеркнуть, что эти сообщества осуществляли свою деятельность не в традиционном обществе, а в обществе, уже испытавшем и модернизацию, и секуляризацию. Следовательно, фундаментализм нельзя рассматривать вне его оппозиции модернизму и относить к доиндустриальной эпохе, поскольку его природа состоит не в сопротивлении культурным новациям, а в *отрицании* модернизма, с присущими последнему рационализацией и секуляризацией общественной жизни, демираклизацией и десакрализацией картины мира.

Очевидно, что, будучи сформированным в религиозной среде, фундаментализм имеет религиозную природу. Однако сама по себе религия является, во-первых, социальным явлением, а во-вторых, синкретическим образованием, включающем не только отношения со сверхъестественным или по поводу сверхъестественного, но и общественные отношения «под формой сверхъестественного». Сакрализация фигуры правителя, властных отношений и социального порядка в целом, семьи и брака, апелляция к сакральной санкции при инициации любых социальных процессов и

акций, регламентация повседневной жизни через календарную магическую обрядность и обряды жизненного цикла (при этом не имеет значения то, насколько эта обрядность соответствует доктрине официальной религии) – всё это относится к феноменам, многие из которых в секуляризованном обществе сохранились, но утратили свою религиозную форму. Против такой утраты и выступал фундаментализм. Поэтому природа религиозного фундаментализма, как исторически первой формы фундаментализма, шире непосредственно религиозных отношений – она лежит одновременно и в сфере различных социальных процессов, *связанных с религией*, и в сфере культурной динамики, и эти сферы взаимосвязаны.

Движущей силой культурного развития является противоречие между традицией и новацией. Если в традиционном обществе это противоречие решалось через адаптацию новаций к традиции, то в индустриальном обществе, наоборот, традиция вырабатывает адаптационные механизмы в отношении новаций. Таковых три: модернизация, консервация и архаизация (Астапов, 2015). Фундаментализм связан с архаизацией. Если современная культура, в целом, использует архаизацию как адаптационный ресурс традиции, то фундаментализм – это архаизация, имеющая воинствующий характер, направленная не на адаптацию, а на конфликт.

Конфликтность фундаментализма обусловлена тем, что он радикально отрицает современность и поэтому выступает почвой для религиозно-политического экстремизма. Вместе с тем, он не призывает сохранить то, что ещё осталось от традиции. Он создаёт конструкцию парадигмальной традиции, мифологически переосмысливая ранний период своей религии, и пропагандирует её как социальный идеал, используя сложившиеся социальные институты.

Одной из черт архаизации является восприятие социальной действительности в жёсткой дуальной схеме, в которой к одной стороне относятся свои, добро, истина, вера, а к другой, противоположной, – чужие, враги, зло, ложь, неверие. Фундаменталистское мировоззрение предельно дуалистично. Оно выстраивается вокруг определённого сакрального текста, который представляется единственным источником норм, причём текст признаётся таковым только в интерпретации некоторого деятеля, авторитетного для фундаменталистов, а любое религиозное и тем более – нерелигиозное – учение, хотя бы незначительно отклоняющееся от этой интерпретации, объявляется ложным, любое поведение, не основанное на нормах фундаментального текста, воспринимается как враждебное.

Дуализм мировосприятия определяет особую форму сознания, которую можно назвать трайболистской: когда включённость в одно сообщество воспринимается почти как племенное родство и, в то же время, как необходимость противостоять другим сообществам. В сфере религиозных отношений это проявляется наиболее отчётливо: трайболизм становится одним из моментов формирования религиозной идентичности по архаическому типу и предельно отчётливо это проявляется в фундаменталистских движениях. В исследовании А.В. Волобуева описана одна из характерных черт психологии фундаменталиста, коррелирующая с трайболистским сознанием: «Фундаменталистское мировосприятие получает мощное подкрепление со стороны социальной группы через бессознательные переживания единства слияния с чем-то высшим, представляющим собой проецирование отдельных черт, присущих членам социальной группы (не обязательно присущих реально), и, самое главное, через коллективное символическое противопоставление себя Другому, на которого проецируются негативные черты, присущие членам социальной группы. Важнейшую роль в фундаменталистском мировоззрении играет образ чистоты, бессознательно переживаемый членами социальной группы» [Волобуев, 2018, 20–21].

Нормативная «чистота» позволяет фундаменталистам проводить отчётливую границу между своими, исполняющими эти нормы, и чужими – теми, кто им не следует, вместе с теми, кто следует не только этим нормам, то есть не следует им в чистоте. Такое разделение всех людей на «чистых» и «не чистых» формирует группы сектантского типа и сектантскую идеологию. Поэтому неслучайно отношение единоверцев к фундаменталистским движениям в своей религии как к сектантству.

К концу XX в. фундаментализм принял форму идеологии, что связано с общим процессом политизации религии во второй половине этого века. В силу того,

что фундаментализм строит социально-политические программы на религиозных идеях, которые извлекаются из священных писаний (тем самым обладая безусловным авторитетом для верующих), он в пропаганде использует своего рода «санкцию Бога». Вместе с тем оказалось, что фундаменталистские принципы могут служить отчётливыми ориентирами политической деятельности и мобилизовывать определённую часть общества для активного участия в политической деятельности. Так фундаментализм превратился в политическую программу.

Важно подчеркнуть, что, выступая в современном обществе как социально-политическое явление, религиозный фундаментализм природу не связан со сферой политики. Его появление было вызвано не политическими процессами, а социокультурными трансформациями. Это означает, что сущность религиозного фундаментализма относится не к политическим образованиям, и называть религиозный фундаментализм политическим явлением не совсем верно, если помнить, что явление без сущности невозможно. Более корректно говорить, что современный религиозный фундаментализм имеет политическую форму.

Заключение

Все исследователи, которые обращались к социокультурному контексту формирования религиозного фундаментализма в начале XX в., отмечали в качестве факторов возникновения фундаменталистского движения стремительный процесс секуляризации культуры, разрушения социальных институтов традиционного общества, утраты традиционного жизненного уклада и традиционных ценностей, ослабление религиозной веры и интереса к религиозной жизни. Результатом этих процессов должно было бы стать превращение религии в одно из занятий по интересам граждан секулярного общества, если бы модернизация была единственным способом взаимодействия традиций и новаций в культуре. Однако она существует в противоречивом единстве и взаимодействии с двумя другими способами: консервацией и архаизацией. Фундаментализм выступил как реакция на разрушение религиозной традиции по типу архаизации: фундаменталисты призывали не сохранить традицию в развитой её форме, а вернуться к её фундаменту и на этом фундаменте реконструировать традицию в «истинном виде». Все формы фундаментализма: от исторически первых до современных, XXI века, имея природу социокультурной реакции на те проблемы, которые испытывает современное общество, выдвигают проекты реставрации общества на том этапе, когда таких проблем не существовало. Для пропаганды этих проектов используют все технологии современного общества, в том числе и политические.

Поэтому, когда на основе выявленных связей религиозно-политического экстремизма с религиозным фундаментализмом даются рекомендации по идеологической борьбе с фундаментализмом как *социально-политическим явлением*, следует помнить о том, что такие рекомендации не затрагивают сущностных основ религиозного фундаментализма, а значит, профилактика, основанная на этих рекомендациях, не препятствует его воспроизводству в иных, ещё не проявленных, формах, которые в свою очередь также будут политизироваться и продуцировать экстремистские настроения.

Библиографический список

1. Астапов, С.Н. Религиозные традиции в условиях глобализации: модернизация, консервация, архаизация / С.Н. Астапов // Межнациональные, межкультурные и межрелигиозные отношения народов Юга России: технологии укрепления единства. Сборник науч. ст. по матер. всеросс. науч. конфер. с междунар. участ. – Краснодар: ООО «Экоинвест», 2015. – С. 67–76.
2. Волобуев, А.В. Философские аспекты религиозного фундаментализма / А.В. Волобуев // Вестник МГУКИ. – 2018. – № 3 (83). – С. 18–26.
3. Костюк, К.Н. Православный фундаментализм / К.Н. Костюк // Полис. – 2000. – № 5. – С. 133–154.
4. Челищев, В.И. Фундаментализм в современном мире: истоки, социальная природа и политическая сущность: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / В.И. Челищев, МГУ. – Москва, 2006. – 30 с.

